УДК 658.013

**А.В. СМЕТАНКИН**
*Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)*

# ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЛМАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ И ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Рассмотрены актуальные проблемы развития алмазодобывающей промышленности России на фоне изменений на алмазном рынке, связанных с уровнем обеспеченности минерально-сырьевыми ресурсами, законодательными новациями, корпоративными стратегиями, конкурентной борьбой и перераспределением рынков сбыта, со стороны неэкономических сил на развитие отрасли. Оценены возможные меры воздействия на новые тенденции. Даны рекомендации по рамочному формированию долгосрочной стратегии развития алмазодобывающих компаний в современных условиях.

This paper discusses and takes a brief look at the Russian diamond industry development problems occurred due recent changes in diamond market, diamond mineral resources, legislation moves, corporate strategies, competition and supply market redistribution. Relevant arguments on government influence exertion on diamond industry are discussed in terms of its adequacy contrasted to superfluity issues. Some potentially effective measures for managing changes and weak points are proposed and critically examined accounting for contemplating tendencies in world and national diamond industry. Framework long-term economic strategy principles are recommended according to new requirements on prompt reaction for market moves and competition events occurred.

О проблемах конкурентоспособности алмазодобывающих предприятий достаточно трудно говорить в условиях устойчиво расширяющегося рынка алмазов и динамично растущих цен, поскольку на рынке продавца основной конкурентной силой выступает поставщик, а не продавец-конкурент. При отсутствии или слабой выраженности ограничений спроса основные управляющие воздействия производителей направлены на простое удовлетворение рынка, а не на изменение его горизонтальной структуры. Тем не менее, конкуренция среди алмазодобывающих компаний существует, но связана она с ограниченностью не спроса, а минерально-сырьевых ресурсов. Свидетельством тому является интенсификация геолого-разведочных работ, понижение планки эксплуатационной рентабельности месторождений алмазов и увеличение их себестоимости.

В настоящее время наметились некоторые тенденции и особенности развития алмазодобывающей промышленности, среди которых наиболее важны следующие:

- демонополизация алмазного рынка, которая выражается в перераспределении сбыта между производителями и потере «De Beers» контроля над значительным количеством самостоятельных предприятий;
- усиление внимания производителей, обработчиков и потребителей к легальности происхождения алмазного сырья;
- более четкая дифференциация интегрированного алмазного рынка на рынки поставщиков и промежуточных потребителей (гранильных и ювелирных компаний);
- потребительская специфика ювелирных алмазов, заключающаяся в их финансовой ценности, распределении на множество групп качества, нечетких границах отнесения к укрупненным группам по качеству в зависимости от рыночной конъюнктуры при постоянном накоплении у конечного потребителя.

Тенденции развития алмазодобывающей промышленности выражены пока слабо: нельзя сказать, что происходит интенсивное увеличение спроса или истощение разрабатываемых месторождений, что существенно растут цены или наметились кардинальные перестройки в структуре предложения. Однако заинтересованность многих транснациональных горно-добывающих компаний в деятельности на территории России и в освоении ее алмазных месторождений, перспективы открытия которых оцениваются как реальные, очевидна. В настоящее время на рынке ощущается некоторый дефицит алмазов, что снижает значимость контроля со стороны монополиста; спрос продолжает расти, но его динамика неодинакова и даже не однонаправлена по различным сегментам и группам качества.

Российское законодательство о деятельности, связанной с драгоценными минеральными ресурсами и продуктами их обработки или переработки в настоящее время дает существенные конкурентные преимущества российской алмазной компании «Алроса». Но если законодательство будет изменено, преимущества «Алросы» в отношении новых месторождений могут исчезнуть, и превратиться в преимущества ее конкурентов по эффективности производства и управления хозяйственной деятельностью. Эти преимущества не повлияют на нынешний уровень производства российских компаний, и будут иметь значение, только если новые месторождения будут открыты, но они могут существенно подтолкнуть экстенсивное развитие российского производства алмазов: именно увеличение производства является основным приоритетом алмазодобывающего предприятия в реальных рыночных условиях.

Вместе с тем, на первый план выходят вовсе не приоритеты алмазодобывающих предприятий, а приоритеты государства, которое является собственником и распорядителем минерально-сырьевых ресурсов и в руках которого находится такой важнейший рычаг конкурентной борьбы как законодательство. В данном аспекте важно, что выгоднее для государства: иметь национального монополиста, с его подконтрольностью, обремененностью социальными проблемами, относительной прозрачностью, предсказуемостью и статусом стратегического поставщика, но также ограниченного в инвестиционных ресурсах, не эффективного и не свободного от неэкономических воздействий, или транснациональные компании с более эффективным производством и управлением, готовые к прозрачности и рациональному контролю, привыкшие к работе в условиях не менее «полного» изъятия природно-ресурсной ренты, не освобожденные ни от стратегического статуса, ни от социальных обязательств, но могущие стать источником оттока капитала, составить конкуренцию российскому производителю и повысить зависимость экономики от иностранных инвестиций.

Очевидно, что от того, каковы конкурентные преимущества национальных алмазодобывающих компаний, насколько они эффективны в сравнении с транснациональными корпорациями и можно ли объективно оценить их эффективность в условиях национальной монополии, зависит приемлемость соответствующих изменений законодательства и допуска транснациональных компаний к разработке российских минерально-сырьевых ресурсов алмазов. Оценивая деятельность «Алросы», можно указать, что компания достаточно конкурентоспособна, а ее основными конкурентами могут стать лишь немногие иностранные фирмы, которых, заметим, и вообще немного.

Другой важной проблемой является неустойчивое состояние гранильной и ювелирной отрасли России. Самостоятельные гранильные предприятия закупают сырье через Гохран, поскольку не имеют достаточного доступа к алмазам производителя, в настоящее время реализуемым «Алросой» через систему «De Beers». Это приводит к тому, что иностранные посредники, участие которых в системе распределения сырья не необходимо, получают за счет потенциально внутрироссийских доходов некоторую долю добавленной стоимости. Источником данной проблемы является отсутствие заинтересованности «Алросы» в распределении

своей продукции между мелкими или средними российскими потребителями ввиду высоких трансакционных издержек, жестких условий альтернативных контрактов «De Beers» и нестабильности внутреннего рынка, подверженного многочисленным собственным рискам в условиях слабой экономики. Действительно, российские перерабатывающие предприятия, в настоящее время в целом готовы к увеличению производства, но столкнувшись с экономическими и иными трудностями могут сорвать закупки у «Алросы» или оказаться неплатежеспособными. Впрочем, следует ожидать, что в ближайшем будущем эта ситуация изменится и «Алроса» сформирует более адаптивную, отвечающую современным условиям стратегию продаж.

Возмещение объективно упускаемых доходов возможно на основе комплексной интеграции, предусматривающей вовлечение компании-производителя алмазов в их обработку путем организации или покупки обрабатывающих мощностей в виде обособленных имущественных комплексов: гранильных и ювелирных фирм. Частично подобная стратегия нашла свое воплощение в политике «Алросы», создавшей в своей структуре несколько гранильных предприятий, ювелирное производство и подразделения по реализации готовой продукции. Однако дальнейшее развитие такой схемы сталкивается все с теми же трудностями малоэффективного законодательства и государственного администрирования. В структуре «De Beers» подобная схема также носит второстепенный характер. Впрочем, существуют и более показательные примеры объединения различных этапов производственного передела алмазной промышленности под единым контролем.

Конкурентоспособность российской алмазодобывающей промышленности на мировом рынке, а точнее конкурентоспособность российских алмазодобывающих компаний, во многом зависит от их способности удовлетворить требованиям законодательства тех государств, на территории которых предполагается разработка алмазоносных месторождений, экономически их заинтересовать, предложить более выгодные условия, гарантировать значительные инвестиции и рабочие места.

В последнее время наиболее результативными с точки зрения открытия и начала отработки промышленных месторождений алмазов являются месторождения Анголы и Канады. Геолого-разведочные работы ведутся во многих регионах мира, но именно в этих странах предполагаются значительные прогнозные ресурсы. «Алроса» участвует в ангольских проектах и имеет шансы закрепиться на этом направлении. «De Beers», наряду с BHP «Billiton» и RT «Ashton Mining» занимается освоением канадских месторождений. Форма участия «Алросы» в международных проектах, однако, не дает ей возможности осуществлять контроль над ними, что является следствием как дефицита инвестиционных ресурсов, так и особенностей национального законодательства и соответствующей им практики организации горных проектов.

Порядок распределения географических зон влияния действительно играет важную роль в конкурентоспособности горно-добывающих компаний. Наличие лицензии на разработку месторождения является уникальным конкурентным преимуществом, которое практически не может быть преодолено экономическими методами. Сама возможность такого конкурентного преимущества определяется спецификой горнодобывающей промышленности. Алмазодобывающие компании в настоящее время уделяют повышенное внимание этому конкурентному преимуществу, и стремятся обеспечить свою деятельность в будущем, закрепляя за собой перспективные геологические участки.

Среди достаточно большого количества факторов, влияющих на успех в конкурентной борьбе алмазодобывающих компаний, наиболее важным фактором является обеспеченность инвестиционными ресурсами. Сложно оценивать инвестиционные перспективы «Алросы», 77 % акций которой принадлежат государству, еще сложнее было бы оценить эти перспективы, если бы она не была государственной, и очень трудно

оценить перспективы масштабных международных инвестиций с ее участием. Широкое привлечение заемных средств за рубежом не способно за короткие сроки кардинально изменить ситуацию, и, кроме того, потребует очень осторожной финансовой политики, станет причиной уменьшения бюджетных поступлений от налога на прибыль, в отличие от пусть и портфельных, но не менее реальных инвестиций, к которым были бы готовы транснациональные корпорации в условиях более либерального законодательства.

Для оценки перспектив развития алмазодобывающей промышленности России необходимо также рассмотреть возможные последствия недавних изменений, которые произошли после декларативного отказа «De Beers» от полного контроля рынка. Очевидно, что ранее объективная необходимость такого контроля находила понимание у всех участников рынка, поэтому можно рассчитывать на то, что к негативным последствиям на рынке такой отказ не приведет. Но можно предположить, что функции этого контроля при неизменном рыночном положении отрасли на самом деле никуда не исчезнут. Конечному покупателю ювелирные алмазы по-прежнему будут предлагаться по контролируемо высоким ценам, так как если монополист – алмазодобывающая компания – не контролирует рынок, то его контролирует кто-то другой. Можно ожидать, что от монополиста контроль перейдет, главным образом, к компаниям, представляющим последующие этапы производственного передела, а не к конкурентам «De Beers». Это еще один аргумент в пользу алмазных комплексов. Впрочем, последующие этапы производственного передела представлены более многочисленными и менее крупными фирмами, между которыми возможна сильная конкуренция, хотя как покупатели продукции крупных алмазодобывающих компаний они еще недостаточно сильны.

Как можно заключить из сказанного, проблемы алмазной отрасли России в значительной степени порождаются неэффективным государственным регулированием, функции которого, что подтверждается проблемным положением многих других отраслей и сфер деятельности, выполняются неудовлетворительно, а также широким распространением неэкономических методов, влияющих на инвестиционный климат в стране и инвестиционные возможности предприятий. Наметившиеся предпосылки изменения сложившейся ситуации должны способствовать решению изложенных проблем.